

А.А. СТОЯНОВА

НАБОРЫ БУС В КОСТЮМЕ НАСЕЛЕНИЯ ПРЕДГОРНОГО КРЫМА ВО II в. до н.э. – IV в. н.э.

Украшения из бус составляли неотъемлемую часть традиционного костюма населения предгорного Крыма античного времени. По количеству и разнообразию бус погребальные комплексы из этого района отличаются от остальных синхронных памятников полуострова. Бусы представляют собой специфическую категорию археологического материала. Сами по себе типы этих украшений малоинформативны, однако их сочетания в индивидуальном наборе могут выступать хронологическими реперами или отражать изменения в этнической структуре населения региона¹. Под индивидуальным набором мы будем понимать совокупность типов бус, зафиксированных *in situ* в индивидуальном захоронении. В отличие от индивидуального набора, набор бус из комплекса определяется совокупностью типов бус, найденных в одном погребальном сооружении с двумя или более захоронениями, и где не зафиксирована однозначная связь погребального инвентаря с конкретным погребенным.

На протяжении пяти веков, со II в. до н.э. и до конца III в. н.э., основу композиций составляли одни и те же типы бус, в частности, шаровидные и бочковидные из стекла с внутренней металлической прокладкой (типы 1-3²), шаровидные и бочковидные сердоликовые (типы 2, 3), округлые бусы из белого, красного, синего и зеленого стекла (типы 2, 3, 8 и 15), цилиндрические и ромбовидные пронизи из гагата (типы 26, 27 и 37) и фаянсовый короткоцилиндрический бисер (тип 7). Бусы этих типов присутствуют практически во всех погребениях рассматриваемого периода. Однако их количество и сочетания в наборах, а также расположение на костяке варьируется в комплексах разного времени.

¹ К сожалению, качество анализа бус в большинстве публикаций погребальных комплексов оставляет желать лучшего. Далеко не всегда на основании опубликованных материалов возможно определить типы найденных в комплексе бус, их количество и месторасположение, что существенно затрудняет изучение индивидуальных бусинных наборов. Представленные в настоящей статье наблюдения основаны, главным образом, на изучении коллекций бус из могильников Нейзац, Опушки, Фонтаны и Левадки, большая часть комплексов из которых еще не введена в научный оборот. В этой связи автор выражает благодарность И.Н. Храпунову и С.А. Мульду за возможность непосредственной работы с материалами из указанных памятников.

² Здесь и далее типы бус даны в соответствии с классификацией Е.М. Алексеевой [Алексеева, 1975, 1978, 1985].

Самым проблематичным является вопрос о составе наборов бус позднеэллинистического времени. Комплексы конца III – II вв. до н.э. из предгорного Крыма немногочисленны. В основном, это подкурганые каменные склепы с коллективными захоронениями. Многократность погребений, качество полевой фиксации материала и его публикации не дают возможности даже в самых общих чертах судить о бусинных наборах в контексте одного погребального сооружения, не говоря уже о композициях бус в индивидуальном наборе [Дашевская, 1991, с. 23-25; Журавлев, Фирсов, 2001; Колтухов 2001; Труфанов, 2004]. Ко II – I вв. до н.э. относятся несколько земляных склепов из Восточного некрополя Неаполя скифского, однако в публикации отсутствует какая-либо информация о найденных в них бусах [Симонович, 1983, с. 30-31, 38, 42-43]. Составить некоторое представление о наборах бус этого времени позволяют только самые ранние погребения конца II – I вв. до н.э. в мавзолее Неаполя скифского [Погребова, 1961], захоронения в трех катакомбах из позднескифских могильников Левадки (№№ 17 и 18) и Фонтаны (№ 5) [Храпунов, Мульд, 2004; Храпунов, 2008, с. 7-12], и воинское погребение в кургане у с. Чистенькое [Зайцев, Колтухов, 2004].

Все эти комплексы содержали своеобразные бусинные наборы, не похожие друг на друга. Однотипные композиции зафиксированы в захоронениях в неапольском мавзолее. Их основу составляли шаровидные и бочковидные бусы из стекла с внутренней металлической прокладкой типов 1-3 по Е.М. Алексеевой, дополненные разнообразными полихромными, преимущественно, глазчатými, пронизями и бусами округлых форм из одноцветного стекла. Особенностью неапольских наборов, помимо наличия в них бус из золота, является достаточно большое число сердоликовых бус бочковидной формы, а также немногочисленные украшения из янтаря и горного хрусталя, которые не встречены больше ни в одном из перечисленных выше комплексов [Погребова, 1961, с. 164-169, 184-191]. Такое богатство в украшении костюма, очевидно, обусловлено социальным статусом погребенных в мавзолее людей. По доминированию в наборе позолоченных округлых бус к неапольским погребениям близки захоронения из катакомб № 17 и 18 из могильника Левадки [Храпунов, Мульд, 2004, с. 265]. При этом в южной камере могилы № 17 при численном преобладании шаровидных бус типа 1 единичны бочковидные пронизи типа 2. Противоположная ситуация зафиксирована в северной камере катакомбы № 17 и южной камере могилы № 18, в которых преобладают пропорциональные и поперечно сжатые бочковидные бусы типа 2 при незначительном количестве шаровидных изделий³. Примечательно, что такая же тен-

³ В публикации рассматриваемых комплексов все округлые бусы из стекла с внутренней металлической прокладкой, по всей видимости, ошибочно, отнесены к типу 1а по Е.М. Алексеевой (округлые пропорциональные и поперечно сжатые бусы) [Храпунов, Мульд 2004, с. 265; Алексеева 1978, с. 29]. Однако у бочковидных пронизей, в отличие от округлых (шаровидных), вокруг

денция в сочетании отмеченных типов наблюдается и в погребениях более позднего времени, за исключением позднескифских склепов I в. до н.э. – I в. н.э., где шаровидные и бочковидные позолоченные бусы, напротив, проявляют сильную взаимосвязь. Не характерно сочетание шаровидных и бочковидных позолоченных бусин и в погребениях III – I вв. до н.э. из некрополей античных центров – по данным Е.М. Алексеевой, комплексы, содержавшие изделия обоих типов, единичны [Алексеева, 1978, с. 29,30, тип 1а, 2а]. Наборы бус из северо-восточной и юго-западной камер могилы № 5 могильника Фонтаны при общем отличии состава, имеют, тем не менее, единую основу из стеклянных одноцветных яйцевидных бус в сочетании с такими же бусами с продольно-полосатым орнаментом [Стоянова, 2008, с. 23, табл. 5]. Такие комбинации пронизей яйцевидной формы наблюдаются и в комплексах IV – III вв. до н.э. некрополей греческих городов [Алексеева, 1978, с. 59], однако подобное сочетание не отмечено в захоронениях из предгорного Крыма.

Судить о способах использования бус в costume в позднеэллинистический период возможно лишь на основе единичных непо потревоженных захоронений. В большинстве случаев бусы располагались в районе грудной клетки, составляя небольшие ожерелья, иногда – на тазовых костях.

В раннеримское время количество бус в погребениях значительно увеличивается, появляется множество новых типов. Об этом свидетельствуют материалы позднескифских склепов с многократными захоронениями I в. до н.э. – I/первой половины II в. н.э. Нами были проанализированы такие склепы из могильников Левадки [Мульд, Масыкин, 2003], Кольчугино [Храпунов, Масыкин, Мульд, 1997] и Олушки [Храпунов, Мульд, Стоянова, 2009]. К сожалению, из-за компактности размещения многочисленных погребений в склепах и перемещенности многих костей далеко не всегда возможно выявить индивидуальные наборы бус и их месторасположение на костяке. Тем не менее, характеризуя в целом бусы из рассматриваемых комплексов, можно отметить некоторые закономерности.

Наборы бус раннеримского времени отличаются яркой полихромией и разнообразным сочетанием типов. Практически во всех позднескифских склепах зафиксировано большое количество стеклянных шаровидных и бочковидных бус белого, синего и зеленого цветов типов 2, 8 и 15 [Алексеева, 1978, с. 63-65], шаровидных и бочковидных пронизей из стекла с внутренней металлической прокладкой типов 1 и 2 [Алексеева, 1978, с. 29, 30], шаровидных, короткоцилиндрических и усеченно-биконических пронизей из египетского фаянса типов 3, 9 и 11 [Алексеева, 1975, с. 31-33], цилиндрических гагатовых [Алексеева, 1978, с. 13-14, типы 26, 27] и округлых сердоликовых

каналов отверстий имеются ярко выраженные уплощения, свидетельствующие о применении дополнительных способов обработки изделия, возможно, с помощью щипцов [Алексеева 1975, с. 14] или прессования на плоскость [Львова 1979, с. 99, рис.2,166].

бус [Алексеева, 1985, с. 15-16, типы 2, 3]. Сочетание и количество бус этих типов в комплексах во многом определяет своеобразие наборов. Так, в захоронениях из склепов №№ 2, 3 и 10 из могильника Кольчугино при существенном доминировании фаянсового короткоцилиндрического бисера, насчитывающего несколько сотен экземпляров, незначительно число округлых пронизей из стекла с внутренней металлической прокладкой и невелик процент гагатových изделий [Храпунов, Масякин, Мульд, 1997, с.78,79, 83-87]. Напротив, в склепах №3 и №42 из могильника Опушки бусы с внутренней позолотой составляют одну из наиболее массовых групп украшений [Храпунов, Мульд, Стоянова, 2009, с. 29]. Преобладают такие бусы и в захоронениях неапольского мавзолея [Погребова, 1961, с. 164, 184 (сводная таблица погребений)]. Крайне редко в комплексах и индивидуальных композициях рассматриваемого времени отмечается сочетание больших наборов фаянсового короткоцилиндрического бисера с цилиндрическими гагатowymi бусами. Такое сочетание отмечено только в детском захоронении XI в склепе № 10 из Кольчугино, где бисером, вероятно, была обшита одежда, а гагатových пронизи совместно с одноцветными, полихромными и золочеными бусами составляли ожерелье [Храпунов, Масякин, Мульд, 1997, с. 85, 122]. Значительно чаще подобная ситуация наблюдается в подбойных могилах, особенно в комплексах конца II – первой половины III в. н.э., где сочетание этих двух типов бус в индивидуальном наборе становится одним из наиболее типичных [Стоянова, 2004, с. 302]. Примечательно незначительное количество в склепах I в. до н.э. – I в. н.э. цилиндрических и практически полное отсутствие призматических и четырнадцатигранных бус.

Среди полихромных пронизей из склепов превалируют крупные бусы с глазчатым орнаментом и пронизи, выполненные в мозаичной технике. Как правило, эти бусы отличаются особым многообразием типов, каждый из которых представлен 1-2 экземплярами. Именно их особое разнообразие и уникальные сочетания в индивидуальных наборах обуславливали неповторимость состоящих из них украшений, прежде всего – ожерелий, хотя основой этих наборов зачастую выступали одни и те же типы бус из фаянса, одноцветного стекла, гагата и стекла с позолотой. Напротив, мелкие или средние по размеру однотипные бусы с полосатым и спиралевидным орнаментом иногда встречаются крупными наборами. Особенно многочисленны бочковидные бусы из лилового стекла с поперечной белой полосой [Погребова, 1961, с. 169, рис. 20,1; Алексеева, 1978, с. 40, тип 147; Храпунов, Масякин, Мульд, 1997, с. 112, тип 78] или спаянной бело-синей полосой [Храпунов, Масякин, Мульд, 1997, с. 113, тип 82], и такие же пронизи, но с шестью продольными белыми линиями [Алексеева, 1978, с. 35, тип 190б; Храпунов, Масякин, Мульд, 1997, с. 113, тип 84]. Такие наборы зафиксированы в склепах № 21 и № 42 из могильника Опушки, № 10 из Кольчугинского некрополя и № 20 из могильника Левадки, а также в погребении № 53 из мавзолея Неаполя скифского [Погребова, 1961, с. 198; Храпунов,

Масякин, Мульд, 1997, с. 122; Мульд, Масякин, 2003, табл. I; Храпунов, Мульд, Стоянова, 2009, с. 27]. По всей видимости, такая ситуация объясняется тем, что небольшие по размеру полихромные бусы, так же как и большинство бус из других материалов, поступали к населению предгорного Крыма готовыми наборами, в то время как крупные пронизи из многоцветного стекла, прежде всего с глазчатым и сложно-составным орнаментом, приобретались поштучно и уже в зависимости от вкуса владельца формировались в ожерелья.

Для раннеримского времени характерно разнообразное использование бус для украшения костюма. Чаще всего бусы находились в районе шейных позвонков и грудной клетки погребенного. Они могли составлять остатки ожерелья или обшивки ворота платья. В некоторых случаях незначительное количество бус располагалось в районе кистей рук погребенных. Скорее всего, они составляли браслеты, так как практически во всех известных случаях бусы были зафиксированы только на одной руке. Браслеты обычно составлялись в тон ожерельям и содержали те же типы бус. Нередко в позднекифских склепах крупные скопления бус зафиксированы в районе берцовых костей погребенных. Считается, что ими расшивали нижний край одежды. Для этого применялись многочисленные мелкие бусы и бисер, главным образом однотипные фаянсовые и стеклянные.

В комплексах конца II – первой половины III в. н.э. содержатся наборы бус, свидетельствующие о некоторых изменениях, произошедших в традициях их составления. Интересные наборы бус зафиксированы в подбойных могилах этого времени из сармато-аланских могильников Нейзац, Дружное и Курское, позднекифских некрополей Левадки и Фонтаны и в могильнике Опушки. В большинстве случаев состав бус в погребальном комплексе соответствует индивидуальному набору, сопровождавшему захоронение, так как в отличие от склепов, в подбоях и грунтовых могилах этого периода совершались одиночные или парные погребения.

Количество бус в индивидуальных наборах этого периода увеличивается: если в раннеримское время их число в среднем составляло 100-110 экземпляров на одно захоронение, то в конце II – первой половине III в. н.э. оно возрастает до 400 экземпляров. Как и в более раннее время, преобладают бусы из одноцветного стекла. Наряду с шаровидными и бочковидными бусами становятся широко распространенными цилиндрические и граненые пронизи. Среди полихромных доминируют бусы со спиралевидным орнаментом. Существенно сокращается количество шаровидных и бочковидных бус из стекла с внутренней позолотой: в это время они обычно используются как дополнительные элементы бусинных наборов, а не в качестве их основы. Зато чрезвычайно многочисленными становятся цилиндрические пронизи из гагата и египетского фаянса – число последних в захоронении могло достигать 1,5 тысячи экземпляров. Характерной чертой погребений этого периода является многочисленность янтарных украшений по сравнению с более ранним временем.

Стоянова, 2005, с. 154-156; Стоянова, 2008, с. 26]. По всей видимости, такой же набор сопровождал погребенных в ограбленном склепе у с. Брянское [Труфанов, 1998, с. 141]. Чем была вызвана эта инновация в украшении костюма – технологическими новшествами и увеличением импорта бус новых типов или какими-то этнокультурными влияниями – ответить затруднительно.

Таким образом в начале позднеримского периода продолжали использоваться как зародившиеся ранее традиции составления бусинных наборов, отраженные в комплексах первой группы, так и новые, ранее неизвестные способы. Примечательно, что сочетание бус, отмеченное во второй группе погребений, характеризуется достаточно узким хронологическим диапазоном – содержавшие их комплексы относятся к концу II – первой половине III в. н.э. На их фоне выделяется могила № 139 из Нейзаца, в которой более 450 стеклянных цилиндрических и граненых пронизей совместно с бусами из стекла с металлической прокладкой были сконцентрированы в районе шеи и груди детского захоронения, отдельные экземпляры располагались в разных частях костяка. Выразительный сопровождавший захоронение инвентарь, среди которого – монета Рискупорида VI, датирует погребение первой половиной IV в. н.э. В отличие от остальных комплексов с такими наборами, в данном случае бусы либо образовывали ожерелье, состоявшее из нескольких нитей, либо были нашиты на верхнюю часть одежды [Храпунов, 2004а, с. 297].

Изменения в наборах бус наблюдаются в IV в. н.э. Значительно сокращается их количество в погребениях – в среднем на одно захоронение приходится около 40 бусин, что в несколько раз меньше, чем в погребениях более раннего периода. Практически исчезает традиция расшивать одежду бисером, носить длинные яркие ожерелья и браслеты из бус. В погребениях этого времени очень редко встречаются изделия из египетского фаянса и гагата. Наиболее популярными в этот период становятся не крупные бусы из синего стекла. Сильную взаимосвязь в погребениях IV в. н.э. проявляют шаровидные синие бусы, цилиндрические и усеченно-биконические пронизи, преимущественно синих оттенков. В ряде случаев они сочетаются с янтарными бусами [Хайрединова, 1995, с. 82].

В основном бусы использовались в качестве ожерелий, составляя короткие нити, выдержанные в одной цветовой гамме и размерном диапазоне. Чаще всего их составляли синие пронизи указанных форм, иногда – мелкие округлые бусы из черного или зеленого стекла. В мужских захоронениях встречаются единичные крупные полихромные или янтарные пронизи, расположенные в области шейных позвонков или около тазовых костей. Они могли использоваться как пуговицы или подвески, служить украшением пояса [Хайрединова, 1995, с. 78]. У погребенного в склепе № 2 из могильника Озерное III две крупные пронизи располагались недалеко от рукоятей меча и кинжала [Лобода, 1977, с. 245]. Эта деталь неоднократно зафиксирована в воинских захоронениях позднесарматского времени, в которых крупные бусы могли являться элементами застежек портупейных ремней и фиксаторами ножен [Безуглов, 2000, с.172, 177-178].

Своеобразием отличаются бусинные наборы из детских погребений. Типичными для этого времени становятся ожерелья, состоявшие из 4-7 янтарных восьмерковидных подвесок. Как правило, они дополнялись различными одноцветными и полихромными стеклянными бусами и пронизьями из янтаря. Такие композиции зафиксированы в Дружном в могилах № 32 и 73 (погребение А), в погребениях 2 и 3 в склепе № 1/1984, в Нейзаце в могилах № 4 (погребения IV, V), 145, 156 и 220, в захоронении III в склепе № 38 из Суворовского некрополя [Айбабин, 1995, с. 90; Хайрединова, 1995, с. 79; Мاستыкова, 1999, с. 174; Храпунов, 2002, с. 32; Храпунов, 2003, с. 343; Храпунов, 2008а, с. 360; Юрочкин, Труфанов, 2003, с. 203]. Особенно характерны подобные наборы для памятников германского круга культур [Мастыкова, 1999; Tempelmann-Maczyńska 1985, s. 81-86]. В некоторых захоронениях в состав ожерелья входили одиночные экземпляры янтарных восьмерковидных подвесок, отличающиеся, зачастую, крупными размерами [Хайрединова, 1995, с. 79].

Нередко в комплексах IV в. н.э. бусы, преимущественно крупных размеров, были найдены в виде скоплений, иногда вместе с разнообразными мелкими предметами. Вероятно, они помещались в сумочку или мешочек. Чаще всего такие скопления располагались либо в области грудной клетки, либо в стороне от костяка рядом с тазовыми костями или около ног [Хайрединова, 1995, с. 79].

Традиции составления бусинных наборов и их использования в костюме менялись на протяжении всей античной эпохи. В период эллинизма, насколько об этом можно судить на основе имеющихся немногочисленных данных, устойчивые комбинации типов бус отсутствовали, а близкие по составу наборы отмечены только в рамках одного памятника, что, возможно, свидетельствует об их составлении на месте. В раннеримское время в формировании индивидуальных бусинных украшений закладываются традиции, получившие развитие в более поздний период. С этого времени становится популярным сочетание в одном наборе разных типов гагатовых, сердоликовых и одноцветных стеклянных бус, число которых и способ использования варьируется, выступая в некоторых случаях хронологическим признаком. В это время, по всей видимости, налаживаются прочные торговые связи между жителями предгорного Крыма и античными центрами, что отразилось на интенсивности поступления бус в варварскую среду и формировании устойчивых и универсальных способов составления наборов. Инновации, выраженные в массовом распространении ранее неизвестных или малоизвестных типов, формирующих индивидуальные наборы, характерны для конца II и начала IV вв. н.э.

ЛИТЕРАТУРА

Айбабин А.И. Раскопки могильника близ села Дружное в 1984 г. // МАИЭТ. Вып. IV. — Симферополь, 1995.
Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. — М., 1975.
Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. — М., 1978.

- Алексеева Е. М.* Античные бусы Северного Причерноморья. — М., 1982.
- Безуглов С. И.* Позднесарматские мечи (по материалам Подонья) // Сарматы и их соседи на Дону: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1. — Ростов-на-Дону, 2000.
- Дашевская О. Д.* Поздние скифы в Крыму. — М., 1991.
- Журавлев Д. В., Фирсов К. Б.* Позднескифский курган Саблы в Центральном Крыму // Поздние скифы Крыма. — М., 2001.
- Зайцев Ю. П., Колтухов С. Г.* Погребение воина эллинистического времени у с. Чистенькое в Предгорном Крыму // Боспорские исследования. Вып. VII. — Симферополь-Керчь, 2004.
- Колтухов С. Г.* О крымских курганах с «коллективными погребениями» // Поздние скифы Крыма. — М., 2001.
- Лобода И. И.* Раскопки могильника Озерное III в 1963-1965 гг. // СА. 1977. № 1.
- Львова З. А.* Технологическая классификация изделий из стекла // АСГЭ. 1979. № 20.
- Мастыкова А. В.* О распространении янтарных грибовидных бус-подвесок позднееримского времени на юге Восточной Европы и в Закавказье // Сто лет черняховской культуре. — К., 1999.
- Мульд С. А., Масякиш В. В.* Позднескифский склеп № 20 могильника у с. Левадки // МАИЭТ. Вып. X. — Симферополь, 2003.
- Погребова Н. Н.* Погребения в мавзолее Неаполя скифского // МИА. 1961. № 96.
- Пуздровский А. Е.* Новый участок Восточного некрополя Неаполя скифского // РА. 1992. № 2.
- Стоянова А. А.* Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996-2001 гг.) // Боспорские исследования. Вып. V. — Симферополь-Керчь 2004.
- Стоянова А. А.* Подбойная могила № 193 из могильника Нейзац в Центральном Крыму // МАИЭТ. Вып XI. — Симферополь, 2005.
- Стоянова А. А.* Бусы из могильника Фонтаны // Храпунов И. Н. Позднескифский могильник Фонтаны (по результатам раскопок 2000-2001 гг.). — Симферополь, 2008.
- Сымонович Э. А.* Население столицы позднескифского царства (по материалам Восточного некрополя Неаполя скифского). — Киев, 1983.
- Труфанов А. А.* Вырубной склеп из позднескифского могильника у с. Брянское в юго-западном Крыму // Херсонесский сборник. Вып. IX. — Севастополь, 1998.
- Труфанов А. А.* Дополнения к опубликованным материалам гробниц в «Тавельских» курганах 1897 г. // У Понта Эвксинского. — Симферополь, 2004.
- Труфанов А. А.* Подбойные могилы III в. н.э. некрополя у с. Курское (по материалам раскопок 2001 г.) // Сугдейский сборник. Вып. I. — Киев-Судак, 2004а.
- Труфанов А. А., Колтухов С. Г.* Исследование позднеантичного некрополя у с. Курское в Юго-Восточном Крыму // Stratum plus. 2001-2002. № 4.
- Хайреддинова Э. А.* Бусы из могильника Дружное // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. — Симферополь, 1995.
- Храпунов И. Н.* Могильник Дружное (III-IV вв. нашей эры). — Lublin, 2002.
- Храпунов И. Н.* Новые данные о сармато-германских контактах в Крыму (по материалам раскопок могильника Нейзац) // Боспорские исследования. Вып. III. — Симферополь, 2003.
- Храпунов И. Н.* Подбойная могила позднееримского времени из некрополя Нейзац // Херсонесский сборник. Вып. XIII. — Севастополь, 2004.
- Храпунов И. Н.* Две могилы с погребениями женщин из некрополя Нейзац // МАИЭТ. Вып. XIII. — Симферополь, 2007.
- Храпунов И. Н.* Позднескифский могильник Фонтаны (по результатам раскопок 2000-2001 гг.). — Симферополь, 2008.
- Храпунов И. Н.* Склеп IV в. н.э. из могильника Нейзац // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XXI. — М.-Магнитогорск, 2008а.
- Храпунов И. Н., Масякиш В. В., Мульд С. А.* Позднескифский могильник у с. Кольчугино // Бахчисарьский историко-археологический сборник. Вып. I. — Симферополь, 1997.
- Храпунов И. Н., Мульд С. А.* Катакомбы из могильников Фонтаны и Левадки в связи с происхождением позднескифской культуры // Проблемы филологии, истории и культуры. Вып. XIV. — М.-Магнитогорск, 2004.

- Храпунов И.Н., Мульд С.А., Стоянова А.А.* Позднескифский склеп из могильника Опушки. — Симферополь, 2009.
- Храпунов И.Н., Стоянова А.А., Мульд С.А.* Позднескифский могильник у с. Левадки // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. 2. — Симферополь, 2001.
- Юрочкин В.Ю., Труфанов А.А.* Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях реки Качи // Херсонесский сборник. Вып. XII — Севастополь, 2003.
- Tempelmann-Mączyńska M.* Perlen der römischen Kaiserzeit und frühen Phase der Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum. — Mainz am Rhein, 1985.

А.А. Стоянова

НАБОРЫ НАМИСТ У КОСТЮМАХ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРЕДГІРНОГО КРИМУ У II ст. до н.е. – IV ст. н.е.

Резюме

В статті розглядаються набори наміст, які використовувались для прикрас костюму населенням передгірного Криму з II ст. до н.е. до IV ст. н.е. На основі вивчення матеріалів з поховань представлені основні засоби використання наміст у костюмі, означені типи наміст, які складають основу наборів з наміст на протязі всього періоду, вилучені сполучення наміст у наборах різного часу.

А.А. Стоянова

НАБОРЫ БУС В КОСТЮМЕ НАСЕЛЕНИЯ ПРЕДГОРНОГО КРЫМА ВО II в. до н.э. – IV в. н.э.

Резюме

В статье рассматриваются наборы бус, использовавшиеся для украшения костюма населением предгорного Крыма со II в. до н.э. до IV в. н.э. На основании изучения материалов из погребений представлены основные способы использования бус в костюме, определены типы бус, составлявшие основу бусинных наборов на протяжении всего периода, выявлены сочетания бус в наборах разного времени.

A.A. Stoyanova

SETS OF BEADS IN THE COSTUMES OF THE POPULATION OF THE PIEDMONT OF THE CRIMEA IN THE 2nd c. BC – 4th c. AD

Summary

Sets of beads used for decoration of costumes among the population of the piedmont of the Crimea since the 2nd c. BC, are discussed in this article. Based on the study of materials from the burials, the main ways of using beads in the costumes are presented in the study. Types of beads that formed the basis sets of beads throughout the entire period, and combinations of beads in sets of different times have been identified.